

А что до Лу Чжэня, то его лицо почернело, как печная сажа, и он мрачно, с холодом в глазах уставился на Ли Куя.

Ли Куй потёр руку:

— И-их, братец, у вас в лавке сквозняк что надо!

— А? Сквозняк? Разве? — Приказчик опешил и невольно огляделся по сторонам.

Цзи Жань, придя в себя, тоже был в полном недоумении. Названные братья... Этот Ли Куй действительно был способен сказать что угодно...

— Хе-хе, брат Ли, ну ты и шутник, — Цзи Жань засмеялся, но в душе не мог не пробормотать: если уж сейчас есть Лу Чжэнь, то даже если бы его не было, такой, как Ли Куй, всё равно не был бы ему по вкусу. Не то чтобы он смотрел свысока на евнухов, просто ему не нравились женоподобные мужчины. Именно так, такой, как Ли Куй, хоть имя у него и мужественное, на самом деле был женоподобным. Ему бы подошёл какой-нибудь крепкий и могучий мужчина.

Услышав эти слова Цзи Жэня, выражение лица Лу Чжэня наконец немного улучшилось, но он всё равно бросил на Ли Куя несколько ледяных взглядов, с выражением полного владения придвинулся к Цзи Жаню и потрогал его за талию.

У Цзи Жэня на талии было много щекотных мест, от этого прикосновения его передёрнуло, и он едва сдержал дрожь, а то окружающие, не зная правды, могли бы подумать, что у него припадок!

К счастью, в этот момент вернулся приказчик, который ходил за одеждой для Ли Куя. Тот отправился в примерочную, и Лу Чжэнь наконец ослабил бдительность.

Цзи Жань покосился на Лу Чжэня и едва не рассмеялся. Он уже собирался выбрать ещё парочку нарядов попроще и поскромнее, чтобы примерить, но Лу Чжэнь остановил его.

— Бери этот, пусть приказчик завернёт.

Цзи Жань опустил голову, посмотрел на себя, потом вспомнил, как когда-то видел каких-то красивых мужчин в красном, красных кардиналов и тому подобное, и успокоился. Послушавшись Лу Чжэня, он выбрал этот комплект, переоделся в свою одежду, затем велел приказчику снять с ребёнка его одежду и завернуть всё вместе.

Как только он рассчитался, Ли Куй тоже вышел с выбранным.

— Раз уж так удачно встретились, не позволишь ли мне сегодня устроить угощение в трактире?
— сказал он, пока ждал упаковки и расчёта.

У Цзи Жэня как раз было дело к Ли Кую, поэтому он не отказался, кивнул и согласился:

— Зачем брату тратиться? Уж лучше я угощу.

Единственный в городке трактир «У Чэня» с более-менее приличным размахом, кстати, был тем местом, где Цзи Жань заключил свою первую сделку по грибам. Теперь же они и вовсе стали деловыми партнёрами, и все — от управляющего до приказчиков — были с Цзи Жанем хорошо знакомы. Не успели Цзи Жань с ребёнком и Ли Куй переступить порог трактира, как управляющий бросил счёты и лично с улыбкой вышел их встречать.

— Говорю же, сегодня с утра сорока наверху без умолку кричала, думал, какая же радость в дом пожалует, а оказывается, это вы, господин Цзи, почтили нас своим посещением. Прошу прощения, что не встретил должным образом, прошу, прошу!

Управляющий говорил так, словно Цзи Жань был талисманом удачи.

Цзи Жань дёрнул уголком рта, затем поклонился управляющему, сложив руки:

— Управляющий Цао, сколько раз я вам говорил, не называйте меня господином Цзи, можно просто по имени — Цзи Жань. Все эти «господа» да «гунцзы» звучат и чуждо, и неловко.

Управляющий Цао лишь рассмеялся, естественно, не подхватив тему, и радушно повёл двоих наверх, в отдельный зал.

Цзи Жань, зная, насколько древние могли быть упрямыми и догматичными, после множества безуспешных попыток исправить их уже устал продолжать спор об обращении. Пусть называют как хотят. «Господин Цзи», «хозяин Цзи» — это он ещё как-то воспринимал, но вот «господин Цзи» всегда заставлял его по глупости вспоминать Симэнь Цина, этого «господина Симэня». Обращения в древности были такими разнообразными, без особых правил, называли как попало, что вызывало крайнее раздражение, но ничего нельзя было поделать.

Наверху было два ряда отдельных залов, их проводили в один из тех, что выходили на улицу. Убранство было изысканным, пространство — просторным. Это был зал «Небесной» категории, который редко открывали для посторонних. Обычно им пользовался только хозяин для приёмов гостей. То, что его предоставили Цзи Жаню и другим, было проявлением наивысшего гостеприимства.

Не говоря уже о деловых связях Цзи Жана с трактиром «У Чэня», Ли Куй тоже был здесь завсегдатаем. Он заказал несколько фирменных блюд заведения и отпустил управляющего.

Как только управляющий Цао ушёл, и они уселись, Ли Куй сказал:

— Братец Цзи, я тебя действительно ценю. То, что я говорил ранее о названных братьях, ты как следует обдумай. — Едва он закончил говорить, как снова прошёлся сквозняк. Ли Куй вздрогнул:

— Тьфу, сегодня и правда холодно, то и дело сквозняк, аж до сердца пробирает. — С этими словами он перевернул чашки, налил две чашки горячего чая, одну поставил перед Цзи Жанем, а другую взял и залпом осушил половину:

— Давай, давай, выпей горячего чаю, согрейся.

Цзи Жань с немым укором посмотрел на «сквозняк» — Лу Чжэня, поднял чашку, но пить сам не стал. Увидев, что личико ребёнка покраснело от холода, он дал ему сделать маленький глоток, а затем приложил чашку, чтобы согреть ему лицо.

Ли Куй, глядя на это, сказал:

— У меня есть как раз одна лисья накидка, привезённая с Западного края, цвет яркий. Взрослому в ней будет криливо, а ребёнку как раз впору. Может, позже зайдёшь ко мне и заберёшь? Будет новогодним подарком малышу, как думаешь?

— Не нужно, не нужно, — Цзи Жань поспешно отказался, но, увидев разочарование на лице Ли

Куя, сменил тему и перешёл к делу:

— Собственно, если бы мы с братом не встретились сегодня, я бы сам намеревался навестить вас в вашем доме.

— О? — Услышав это, Ли Куй заинтересовался, поспешил отставить чашку и уставился на Цзи Жаня, не моргая.

— У меня есть один вопрос. Думаю, брат, как человек много повидавший, возможно, слышал, потому и хотел прийти к вам домой, чтобы посоветоваться. Вдруг вы и правда слышали. — Сначала ребёнку было приятно, когда ему грели лицо чашкой, но как только температура спала, он стал нетерпеливым, всё норовил схватить её руками. Цзи Жань поставил чашку на стол и, поправляя одежду на ребёнке, сказал:

— Брат Ли столько лет колесит по свету, не слышал ли вы о «занебесном чёрном железе»?

— Занебесном чёрном железе? — Ли Куй опешил:

— Что это такое? — Затем покачал головой:

— Лишь слышал о кузницах, где куют железо, а о каком-то «занебесном чёрном железе» ещё не слышал. Где ты выкопал такую загадочную штуку? Неужто наслушался болтовни рассказчиков? Говорю тебе, что бы они ни рассказывали, как бы загадочно ни было, это всего лишь истории, нельзя принимать их за правду.

Хотя реакция Ли Куя разочаровала Цзи Жаня, она была вполне ожидаемой. Если бы это было нечто общеизвестное, то оно не было бы такой редкостью, и Лу Чжэню не пришлось бы искать так долго.

— Нет, нет, не от рассказчиков, — Цзи Жань не стал углубляться, покосившись на холодно сидящего рядом Лу Чжэня:

— На самом деле «занебесное чёрное железо» — это просто красивое название, если говорить прямо, то это камень.

Брови Ли Куя дёрнулись, и он с подозрением ждал продолжения.

— Камень, что упал с неба. Я называю его метеоритом. — Увидев, что Ли Куй вот-вот фыркнет со смеху, Цзи Жань поспешил сказать:

— Брат Ли знает, что такое падающие звёзды? На самом деле, это и есть явление, вызванное падением метеоритов. Подробно я тебе объяснить не могу. Можно ли тебя попросить, когда после Нового года отправишься в торговую поездку, по возможности обращать внимание? Любые камни необычной формы подойдут. Насчёт цены можешь не беспокоиться, определённо не заставим тебя трудиться впустую, все, что найдёшь, я выкуплю по соответствующей цене. Если действительно удастся найти, непременно щедро отблагодарю.

— Говорить о деньгах — значит вредить чувствам, — Ли Куй махнул рукой, как раз в этот момент в дверь постучали, и вошёл приказчик подавать блюда. Он прикусил язык и, когда те закончили и ушли, взял бамбуковые палочки и, принимаясь за еду вместе с Цзи Жанем, сказал:

— Разве это проблема — камни? Я буду обращать внимание. В любом случае, они много места

не займут, возьму как попутный груз. Но раз уж ты называешь это «занебесным чёрным железом», значит, эта штука, метеорит, определённо связана с железом, верно? Я сначала отнесу в кузницу, проверю.

— Тогда заранее благодарю брата, — у Цзи Жаня был с собой ребёнок, поэтому пить вино было неудобно, и он вместо вина поднял чашку с чаем, чтобы выпить за Ли Куя. Хотя и говорят, что о деньгах говорить — чувствам вредить, но в сердце Цзи Жаня был свой собственный безмен, и он, естественно, не собирался заставлять Ли Куя трудиться впустую. Если действительно удастся найти камень возвращения к жизни, щедрая награда будет неизбежна.

Они поднимали тосты и чокались, и эта трапеза заняла около получаса. В конце Ли Куй напился до лёгкого опьянения, а Цзи Жань залил себе в живот кучу чая.

Когда подумал об этом, стало даже немного досадно. Если бы не Лу Чжэнь, который «не мог показываться людям», ему бы не пришлось «присматривать за ребёнком» и можно было бы пить вино, а не только чай. Жажда — это ещё куда ни шло, главное, что от воды живот набивается, и это неприятно. Жалко, что почти не удалось поесть, зато этот малыш на руках напился супа до круглого, как шар, животика.

<http://bllate.org/book/16271/1464630>